

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему _____ «Недействительные сделки» _____

Студент

Д.А. Лепилов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема бакалаврской работы - «Недействительные сделки». Актуальность работы заключается в том, что сделка является базисной основой гражданско-правовой ответственности, а также одним из часто используемых способов осуществления гражданских прав. В настоящий момент гражданско-правовое законодательство представляет возможность признания сделки недействительной и применения последствий её недействительности.

Целью данной работы является изучение видов недействительных сделок и правовых последствий признания их таковыми.

Достижению поставленной в рамках данной работы цели способствует решение следующих задач:

- изучить правовую природу недействительных сделок;
- провести сравнительную характеристику ничтожных и оспоримых сделок;
- изучить конкретные составы недействительных сделок.

Структура исследования отражает логику достижения цели и задач, и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и источников.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 55 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о недействительных сделках	6
1.1. Понятие и правовая природа недействительности сделок.....	6
1.2 Ничтожные и оспоримы сделки	10
1.3 Последствия недействительности сделки	20
Глава 2 Виды недействительных сделок	33
2.1 Сделки незаконные либо противоречащие основам правопорядка или нравственности	33
2.2 Сделки с пороками субъектного состава.....	36
2.3 Сделки с пороками воли.....	40
2.4 Сделки с пороками формы.....	43
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	49

Введение

На сегодняшний день гражданско-правовые сделки имеют неоспоримое колоссальное влияние и повсеместное применение. Самые разнообразные сделки применяются практически во всех сферах жизни общества, разными слоями населения, начиная от рядовых граждан, желающих заключить договор займа и заканчивая гигантскими корпорациями, совершающие различные сделки на миллионы рублей ежедневно.

Не возникает никаких сомнений по поводу того, что любая сделка, как и иной другой гражданско-правовой институт попросту обязан иметь защитное обеспечение от различных злоупотреблений права. В настоящий момент гражданско-правовое законодательство представляет возможность признания сделки недействительной и применения последствий к таковой. Считаем необходимым в работе поднять вопрос о рассмотрении правовой природы «недействительных сделок», поскольку данный термин активно применяется в гражданско-правовых отношениях.

Комплексное исследование гражданско-правового института недействительных сделок, а также правовых последствий признания их недействительными поможет повысить понимание сторонами своих обязанностей и возможной ответственности, повысит уровень предупреждения нарушений требований законодательства о сделках.

Все вышесказанные положения говорят о безусловной актуальности рассматриваемых недействительных сделок и их последствий.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение правовой природы недействительных сделок и последствий признания судом их таковыми, обозначения их важности и значения, рассмотреть их формы и основания применения.

Задачи выпускной квалификационной работы заключаются в следующем:

- выявить и изучить правовую природу недействительных сделок;

- провести сравнительную характеристику ничтожных и оспоримых сделок;
- изучить конкретные составы недействительных сделок;
- указать элементы, позволяющие определить сделку как действительную;
- определить правовые последствия признания сделки недействительной.

Объектом данной выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в гражданском праве и связанные с применением законодательства в части признания сделок недействительными и применения к ним соответствующих гражданско-правовых последствий.

Предметом данной работы выступают гражданско-правовые нормы, касающиеся недействительности сделок и применения последствий признания их недействительными.

Нормативно-правовой основой исследования являлось актуальное законодательство, прежде всего Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, а также Федеральные законы Российской Федерации.

Теоретической основой данной работы стали исследования таких авторов как Андреев В.К., Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Виндшейд Б., Тузов Д.О., Калмыков Ю. Х. Комашко М.Н. Мосечкин И.Н., Махнев А.В., Н.А. Растеряев и др.

В данной работе был применен ряд научных методов исследования. Таковыми являются анализ, синтез, аналогия. Также были применены такие практические методы как сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Структура данной выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, подразделенных на семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 Общие положения о недействительных сделках

1.1 Понятие и правовая природа недействительности сделок

В науке юриспруденции существует несколько точек зрения, направленных на правовую природу института недействительности сделок. Дабы рассмотреть дефиницию правовой природы следует начать с раскрытия ее основных признаков [32; 44].

Стоит отметить, что институт недействительности сделки является древним. Нам достоверно известно, что данный термин был известен еще в Древнем Риме. Однако на тот момент времени данный термин был применим не к правовым последствиям, а к самому акту.

Следующим большим шагом для института недействительности сделок стало немецкое право. Важным аспектом стало разграниченное выделение двух категорий:

- ненаступление юридического эффекта сделки;
- непризнание за сделкой вследствие ее несоответствия установленным требованиям силы приводить к тому состоянию отношений, которое имелось в виду при ее совершении [14].

Следующей страной, в которой начал развиваться институт недействительности сделок стала Италия [30]. Сначала изменения начали происходить в гражданско-правовых институтах, далее нашли свое отражение в законодательстве.

Интересной исторической точкой зрения обладал немецкий профессор римского права XIX века Бернхард Виндшейд. Выразил он ее в учебнике пандектного права. Там он утверждал, что недействительность сделки следует распределить на два вида:

- недействительные договоры, недостатком которого является сам договор;

– бессильные договоры, недостатки которого находятся вне договора.

Также он отметил, что для недействительных договоров важно не отсутствие, а отрицание правовых последствий заключения сделки. Данный вывод можно сделать из его фразы: «Никто не станет спорить против того, что в практике недействительным называют преимущественно то, что не признается, хотя и могло бы быть признано» [9, с. 42].

Отечественная правоведческая наука тоже обладала научными работами, связанными с институтом недействительности сделок.

Н.А. Растеряев говорил о недействительности сделок следующее: «Некоторый, желаемый результат не происходит или если и происходит, то не в желаемом объеме» [59, с. 142]. То есть расценивать недействительную сделку, как сделку, не способную произвести правовой эффект, так и юридически неправильную [24; 25; 26; 27].

Н.А. Растеряев установил в своей работе «Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная. Догматическое исследование» следующую квалификацию:

- недействительность сделок в силу запрещения закона;
- недействительность сделок вследствие их пороков воли;
- недействительность сделок в случае, когда предмет их изъят из гражданского оборота;
- недействительность сделок в смысле потери исковой силы;
- недействительность сделок ввиду отмененности их стороной;
- недействительность сделок в смысле ее упраздненности;
- недействительность сделок вследствие ее неоконченности;
- недействительность сделок вследствие неудовлетворения третьих лиц [59].

Данная квалификация указывает на то, что сама правовая природа недействительных сделок может быть трудно уловимой, подвижной и непостоянна по своим существенным признакам.

Подводя итог, недействительность – это отрицание правом юридический последствий предмета заключенной сделки. Именно юридически важные недостатки являются основанием недействительности сделки.

Следует отметить такого ученого как Н.Л. Дювернуа. Он одним из первых нашел необходимость разграничить недействительную сделку как юридический факт и как правоотношения.

Н.Л. Дювернуа пришел к следующему выводу: «Если мы называем сделкой и такое волеизъявление, которое не производит юридического эффекта, свойственного понятию сделки известного типа, то этот термин, но сопровождаемый необходимо известной его квалификацией, несомненно, перестаёт угрожать опасностью путаницы понятий» [91, с. 87].

Также следует отметить Д.О. Тузова, а именно его использование термина «недействительность» в смысле наличия в сделке пороков и в смысле отсутствия юридических последствий сделки. Данное использование такой понятийной категории позволяет прийти к том, что оспоримость и ничтожность рассматриваются через призму видов недействительности [61].

Важно уточнить, что категории порочности и недействительность могут создавать разнообразные сочетания. Например, порочная сделка может быть, как недействительной (например, ничтожная сделка), так и действительной (оспоримая сделка до признания ее недействительной). А также и наоборот, если у сделки не имеются внутренних пороков, а также она является по общему правилу действительной, в определенных случаях, которые несут внешний характер, то есть лежащий за пределами ее фактического состава, не имеет правовой эффект (примером может служить завещание до момента смерти завещателя) [3].

Важно сказать, что в указанном выше контексте мы говорим о недействительности в узком смысле, так как данная сделка не несет присущего ей правового эффекта несмотря на то, что она не связана с пороками, то есть данная сделка может стать действительной. Можно сказать, что

недействительность в узком смысле – это первоначальное, а именно временное состояние, которое в дальнейшем пройдет два пути [5]:

- превращение в окончательную недействительность (например, отмена завещания до момента смерти завещателя);
- превращение в состояние действительности.

Тесную связь между отсутствием юридического эффекта и дефиниции недействительности также отмечает Д.В. Дождев и предлагает следующие виды ограничения эффекта сделки [17]:

- во-первых, ничтожность сделки, то есть сделка признается несуществующей;
- во-вторых, недействительность сделки, то есть сделка как таковая не производит того эффекта, который ожидают контрагенты;
- в-третьих, обратимость сделки, то есть по требованию одного из контрагентов, эффект данной сделки может быть отменен;
- в-четвертых, оспоримость сделки, то есть юридические последствия сделки могут быть заблокированы решением суда, по заявлению одного из контрагентов.

Д.В. Дождев также сказал, что: «важно, что этот эффект, который должно производить волеизъявление, не наступает» [17, с. 42]. То есть при недействительности имеет место не просто отсутствие юридических прав и обязанностей у сделки, а наоборот отрицание последствий, которые при отсутствии пороков наступили бы [6].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что недействительная сделка – это неправомерное действие, имеющее вид сделки, в котором обнаружены нарушения условий действительности договора законом или судом, которое порождает гражданские права и обязанности, возникновение которых не желали контрагенты [66].

1.2 Ничтожные и оспоримые сделки

Главными источниками нормативно-правовой базы по ничтожным и оспоримым сделкам является Гражданский кодекс Российской Федерации, а также его интерпретация Верховным Судом Российской Федерации, которая отражена в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23.06.2015 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [51].

Н.А. Растеряев указывал, что: «В науке существует два вида недействительности сделок: ничтожности и оспоримость. В основание различия недействительных сделок положены следующие принципы: сделка, нарушающая нормы, охраняющие права лиц и запрещающие известные действия в интересе общественном или государственном, то есть нарушает права публичные, то это ничтожная сделка. Сделки, нарушающие нормы, охраняющие интересы частного лица, признаются недействительным только по требованию потерпевшей стороны» [71, с. 169].

Критериями различия оспоримых и ничтожных сделок являются:

- применяемый срок исковой давности;
- порядок признания сделки недействительной;
- круг лиц, имеющих право заявить о недействительности сделки.

Таким образом, в соответствии со вторым вышеуказанным критерием, признаком отличающим ничтожную сделку от оспоримой является ее невозможность породить права и обязанности контрагентов. Так как оспоримая сделки создает юридический эффект и может быть признана недействительной только решением суда в исковом производстве.

Этот критерий также закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в п. 1 ст. 166: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [14, с 123].

Следует отметить реформу, прошедшую в 2013 году. Данные преобразования коснулись подраздела «Недействительность сделок», поскольку рассматривался вопрос о возможности отказа от определения ничтожных и оспоримых сделок [14].

Данное предложение возникло из-за подхода судов, суть которого заключается в отказе в предоставлении заявления в суд иска о требовании признания ничтожной сделки недействительной в следствии делении сделок на ничтожные и оспоримые. Также этому поспособствовала дореформенная законодательная база. Исходя из положений ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав возможно только теми способами, которые предусмотрены законом. Однако в предыдущей редакции ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации было только два требования [1]:

- применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание оспоримой сделки недействительной.

Таким образом, учитывая написанное выше, у лица отсутствовало право требовать признание ничтожной сделки недействительной.

При этом для участников гражданского оборота принципиально важно быть уверенным в действительности определенной сделки или же наоборот в ее ничтожности. Самым ярким примером является договор уступки требований [25]. Например, данный договор может быть заключен без согласия должника, данной сделке, где личность кредитора имеет существенное значение для должника. Таким образом отсутствие возможности предъявить в суд иск, о признании недействительности подобной сделки, значило бы, что лицо лишили права на защиту в судебном порядке [2].

Поэтому приведенное предложение об отказе от разграничения оспоримы и ничтожных сделок было отклонено, так как сложившаяся практика уже допускала подачу иска с данным предметом.

Данное утверждение подтверждает Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно пункт 32. Таким образом данный нормативный акт допускает возможность предъявления иска, предметом которого является признание недействительной сделки ничтожной, а споры, которые исходят из данных исков подлежат разрешению судом по существу, заявителем при этом может являться любое заинтересованное лицо [47].

Таким образом в 2013 году данная судебная практика стала буквой закона. Так в новой редакции ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации появилось требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, является заинтересованным в этой сделке [14].

Также подтверждает данную позицию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Верховный Суд Российской Федерации говорит следующее в отношении ничтожных сделок: «... в случае удовлетворения иска в решении суда о признании сделки недействительной должно быть указано, что сделка является ничтожной» [51, с. 8].

То есть можно выделить еще одно отличие оспоримых сделок от ничтожных. Вышеуказанное свидетельствует о том, что в случае ничтожной сделки имеется возможность предъявления искового требования о признании таковой недействительной без заявления реституционного требования.

Другим отличием является круг лиц, которые имеют право подавать исковое требование в отношении данных категорий сделок [60].

Таким образом, если сделка является оспоримой, то сделка в момент ее заключения является действительной и создает юридические последствия, а

результат ее оспаривания приводит к восстановлению прав контрагентов на уровень до заключения оной. Есть мнение правоприменителя, что подавляющее большинство судебных тяжб по данному вопросу инициируется недобросовестными лицами. Таким образом они пытаются избежать исполнения обязанностей, возникающих из оспоримых договоров [29].

В результате реформ 2013 года законодатель создал определенные ограничения для оспаривания сделок, целью которой являлась предупреждение злоупотребления нормами права недобросовестными лицами.

Так в статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ при заявлении искового требования о признании оспоримой сделки недействительной появилась необходимость, для заинтересованного лица доказывания факта, нарушения прав самого заявителя, либо третьих лиц, в пользу которых заявлен иск [14].

Данное требование имеет и исключения. Так имеется два основания не требующее доказывания нарушения прав заявителя, либо третьих лиц, в пользу которых заявлен иск [61]:

– во-первых, недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления;

– во-вторых, недействительность сделки, вследствие нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица.

Указанные нормы закреплены в статьях 173.1 и пункте 1 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно. Также на это указывает современная судебная практика [14].

Требование о признании ничтожной сделки недействительной может заявить также и заинтересованное лицо, соответственно предъявить такой иск

может только стороны такой сделки, либо лицо, которое наделено такой возможностью в силу закона. К примеру, исходя из пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, таким лицом является участник корпорации, который имеет право оспаривать сделки, указанные в статье 174 Гражданского кодекса Российской Федерации, действуя от имени корпорации [14].

Также следует отметить, что в Гражданском кодексе Российской Федерации присутствует требование к лицу, который оспаривает сделку, которое заключается в добросовестности его действий [26]. Так этот принцип, в указанном случае, проявляется в том, что оспаривание сделки возможно лишь в том случае, если из предыдущих действий заявителя нельзя заключить его желание сохранить положения данного договора. То есть истец не знал о данном основании оспаривания сделки на момент его заключения [51].

Верховным Судом Российской Федерации было признано недобросовестное поведения истца в случае, когда, по сути, неплатежеспособный основной должник уже получил исполнение по договору без внесения платы. Суд заключил, что в действия истца были направлены на освобождение от исполнения его обязательств по сделке. В данном случае, заявитель использовал корпоративные правила об одобрении крупных сделок только в целях причинения вреда контрагенту. На основании этого было вынесено решение, о недопустимости судебной защиты, предусмотренной пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку своим недобросовестным поведением имелась попытка извлечения выгоды [46].

Арбитражным Судом Северо-Западного округа было признано недобросовестным поведение залогодателя, который оспаривал сделку по реализации предмета залога, в случае, когда основанием для обращения взыскания на заложенное имущество являлось исполнение истцом взятых на себя обязательств по кредитным договорам, которые были выполнены ненадлежащим образом [62]. А именно отсутствовали меры, целью которых

являлись сохранение заложенного имущество в срок до обращения взыскания, в связи с чем наступила гибель предмета залога [55].

Также некоторые исследователи, проводя анализ гражданского законодательства, отмечали, что имеется некая неясность между оспоримой и ничтожной сделкой.

А.П. Сергеев в своей работе отметил, что такие критерии как круг лиц, имеющих право на признание сделок недействительными и порядок таких действий, не могут быть критериями, которые были бы надежными. Данный цивилист, проводя дальнейший анализ приходит к выводу, что критерии разграничения оспоримых и ничтожных сделок носят скорее формальный характер, а существенных различий как таковых нет [76].

Исходя из прямого указания законодательства ничтожными сделками являются:

- соглашение об устранении или ограничении ответственности лица на основании пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности на основании статьи 75 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- мнимая или притворная сделка на основании статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства на основании пункта 1 статьи 171 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- соглашение о переводе должников своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора на основании пункта 2 статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства на основании пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя на основании пункта 3 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– договор, устанавливающий пожизненную ренту в пользу гражданина, который умер к моменту его заключения на основании пункта 3 статьи 596 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– кредитный договор или договор банковского вклада, заключенный с нарушением требования о его письменной форме на основании статьи 820, пункта 2 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– публичный договор, условия которого не соответствуют требованиям, установленным пунктами 2 и 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

По смыслу недействительной ничтожной сделки она является недействительное сама по себе, независимо от наличия либо отсутствия нарушений прав и обязанностей контрагентами, с момента ее заключения. В случае искового требования о признании сделки ничтожной суд не вправе как отказать от требований, на основании ничтожности сделки, так и утвердить мировое соглашение, если предмет одного будет сохранение ничтожной сделки в силе, а также в ее части [8].

Другим отличием оспоримого и ничтожного договора значится срок исковой давности.

Так по общему правилу, в силу прямого указания закона, срок исковой давности составляет три года. Течение данного срока начинается с того дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права [13].

Однако в связи с 181 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации вышеуказанный факт не распространяется на исковые требования о признании ничтожной или оспоримой сделки недействительной.

Так, исходя из 1 пункта вышеуказанной статьи, для ничтожных сделок, а именно для заявления исковых требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности сделки, срок устанавливается в три года со дня, когда одна из сторон приступила к фактическому исполнению сделки, а другая приняла ее исполнение.

Таким образом именно субъективный момент определяет течения срока исковой давности, а не субъективное понятие контрагентов. Данный вывод объясняется правовой природой ничтожной сделки [9].

Ведь именно наступление юридическо-правовых последствий исполнения ничтожной сделки, который производит противозаконный результат, является целью устранения искового заявления. Именно поэтому законодатель выбрал именно такой момент исчисления сроков течения исковой давности.

Однако есть и исключения из данного правила. Так в Постановлении обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2015 говорится, что срок исковой давности по иску о возврате индивидуально-определенной вещи, переданной в пользование, начинается не ранее отказа контрагента возвращать предмет, несмотря на момент признания данной сделки недействительной [40].

Также данная позиция находит отражение при разрешении споров о виндикации. На это указывает определение Судебной коллегии по экономическим спорам. В нем отражено, что сроки исковой давности не текут, пока у лица, право которого нарушено, сохраняются разумные ожидания возврата имущества контрагентом, если последний не противопоставлял свое право владения праву собственности лица, право которого нарушено [12].

Следует отметить, что после редакции реформы 2013 года, а именно в пункте 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации появилось специальное право заявить исковое требование лицом, которое не является участником сделки. Важно сказать, что до изменения указанная выше норма

устанавливала общий порядок исчисления сроков исковой давности как для участников сделки, так и для лиц, не являющихся стороной сделки. Однако сейчас срок начинает течь только с момента, когда третье лицо узнало или должно было узнать о начале ее выполнения [63]. То есть в текущей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации учитывается тот факт, что для лиц, не участвующих в сделке факт совершения таковой не является очевидным. Несмотря на все сказанное выше срок исковой давности не может превышать десяти лет с момента ее исполнения [11].

При этом анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации показывает, что третьи лица имеют возможность заявить иски лишь в том случае, если до 01.09.2013 года не истек срок в размере трех лет, который был предусмотрен нормами гражданского права, действующий ранее [45].

Вышесказанное указывает на то, что начало течения срока исковой давности привязан к каким-либо действиям по исполнению данного договора. При этом, срок исковой давности о признании ничтожной сделки недействительной не начинает течь, если по данному договору не предпринимались действия по ее исполнению.

Продолжая анализировать статью 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно найти вопрос, который не урегулирован данной статьей. Так измененная редакция сохраняет течение срока исковой давности по вопросам признания сделки ничтожной. Однако ничтожность сама по себе является необратимой, соответственно данная сделка не может стать действительной по истечению сроков исковой давности [21]. Так признание ничтожной сделки недействительной не является лишь одним средством защиты. Также имеется возможность признания сделки ничтожной, что может являться основанием, к примеру, отказа к принятию иска о взыскании задолженности по оной. Вот именно в этом вопросе возникает неопределенность, а именно какой срок исковой давности о признании договора ничтожной [10].

Данный вопрос урегулировало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Таким образом требования признания сделки ничтожной судами должно рассматриваться по существу, при этом независимо от истечения срока исковой давности данной сделки [51].

Также следует рассмотреть другой пункт данного постановления, а именно 83. Он гласит, что при рассмотрении искового заявления покупателя к продавцу о возврате уплаченной цены и возмещению убытков, которые были причинены в результате изъятия товара у покупателя лицом, который не участвовал в первоначальной сделке, которое возникло до исполнения купли-продажи статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется. Требование покупателя же регулируется положениями, предусмотренными статьями с 460 по 462 Гражданского кодекса Российской Федерации [14]. А исходя из пункта 1 статьи 461 Гражданского кодекса Российской Федерации исчисление исковой давности по данному предмету иска начитается лишь с момента вступления решения суда по иску третьего лица с момента вступления в законную силу [22].

Логичным было бы проанализировать срок исковой давности по искам о признании оспоримой сделки недействительной. Следует указать что положения Гражданского кодекса Российской Федерации реформы 2013 года положения срока исковой давности оспоримой сделки не изменили. Исходя из материального права пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации сроком исковой давности по данному предмету составляет один год. Течение срока по признанию оспоримой сделки недействительной начитает течь с момента, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать об обстоятельствах, которые являются основанием признания сделки недействительной. Отдельно следует обратить внимание на течение срока в соответствии с пунктом 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так в этом вопросе исчисление сроков начитается с

момента прекращения насилия либо угрозы, которые повлияли на волеизъявление контрагента и принудило его совершить сделку [23].

Таким образом, срок течения исковой давности начинается со дня, когда заявитель узнал или должен был узнать об обстоятельствах, которые являются основанием признания данной сделки недействительной, либо со дня прекращения насилия, либо угрозы ее применения, и составляет один год. А срок исковой давности по применению последствий ничтожных сделок составляет три года. В случае, когда третье лицо узнало или должно было узнать о начале выполнения обязательств оспоримой сделки, срок исковой давности также составляет один год. При этом, при любых обстоятельствах срок исковой давности не должен составлять более 10 лет с момента начала исполнения вышеуказанного договора.

Подводя итог можно выделить отличия ничтожных и оспоримых сделок. Таковыми являются:

- во-первых, срок исковой давности составляет три года;
- во-вторых, указание в самом законодательстве на ничтожность сделки;
- в-третьих, ничтожная сделка, сама по себе, не зависит от нарушения прав и законных интересов контрагентов и третьих лиц;
- в-четвертых, отсутствие возможности исполнять сделку, независимо от контрагентов и их волеизъявления;
- в-пятых, наличие возможности суда признать сделку ничтожной;
- и, наконец, в-шестых, наличие возможности суда применить последствия недействительности сделок, если данная сделка нарушает публичные интересы, по своей инициативе.

1.3 Последствия недействительности сделки

Одним из ключевых институтов последствия недействительной сделки является применение юридических последствий оным сделкам. Если суд

признает сделку недействительной, то это будет образовывать обязанность стороны, получившую и пользующуюся вещью незаконно, по общему правилу, вернуть ее контрагенту [33].

Такая сделка не влечет возникновения прав и обязанностей сторон, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительная с момента ее совершения [64].

Данную формулировку дает пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть при признании сделки недействительной контрагенты должны вернуть все имущество, которое находилось у них до заключения оной сделки, при этом законодателем предусмотрена возможность возмещения стоимости предмета, в случаях, когда невозможно возвратить объект договора в натуре [49].

Таким образом, по общему правилу именно двусторонняя реституция является основным юридическим последствием признания сделки недействительной. На это указывает цивилист Сеницын С.А. Он отмечает следующее: «реституция в одинаковой степени воздействует на участников сделки, не выделяя ни одного из них как правонарушителя и потерпевшего» [58, с. 231].

Для понимания последствий недействительности сделки следует рассмотреть правовую природу реституции, поскольку до текущего момента нет единственно верной точки зрения по отношению к данному институту.

Например, упомянутый ранее Тузов Д.О. считает реституцию обязательством [62], другие авторы отказываются признавать обязательственный характер реституции [24].

В середине XX века вводится термин «реституция», в связи с возникновением реституции в качестве особой меры, которая применяется в институте недействительности сделок. Несмотря на наличие данного термина в римском праве, в советской юридической науке данный термин имеет другое правовое значение. Реституция предполагает под собой возвращение контрагентами недействительной сделки предмета такого договора, или же

денежных средств, соответствующих стоимости предмета, друг другу. Далее данный термин стал называться «двусторонней реституцией» [90, с. 95].

Первым шагом в закрепление реституции, как отдельной меры, стала часть 2 статьи 48 ГК РСФСР 1964 года. Данная норма предусматривала последствия для недействительных сделок единственное последствие-реституцию.

Следующим же этапом стало формирование реституции в современном законодательстве. В 1994 году законодатель продолжает включать концепцию реституции в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, при этом без особых изменений.

Указанное выше, хоть и обозначает единое общее правило о применении реституции, но этого все равно недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что это является общей охранительной мерой признания сделки недействительной, поскольку в законодательстве присутствуют другие статьи, которые указывают на наличие у реституции особого характера.

Например, в 12 статье Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены способы защиты нарушенного права, в ней определены требования, в отношении применения последствий недействительности сделки. А как уже было указано ранее в статье 181 Гражданского кодекса Российской Федерации при признании сделки ничтожной предусмотрены особенные правила исчисления исковой давности и их сроков. А уже после реформы 2013 года исполнение реституционных обязанностей имеют характер, обеспеченный пунктом 3 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть закон обеспечивает их тем таким же способом, что само по себе не является характерным для гражданских правоотношений.

Также исходя из положений статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации имеются такие требования как:

- требование о виндикации;
- требование о возмещении вреда;

– требование о возврате исполненного в связи с каким-либо обязательством.

Поскольку вышеуказанное устанавливает субсидиарное применение, также, как и глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, то можно сделать вывод что реституция по недействительной сделке законодателем представляются как качественно самостоятельные, то есть имеющие особую правовую природу. То есть эта норма существует в пределах обособленного юридического отношения, не совпадающее с иными мерами охранительного характера гражданских прав [65].

Можно сделать вывод, что реституция является обособленной охранительной мерой, отличающейся от иных гражданско-правовых охранительных мер.

Как уже установлено, такое понимание реституции, которое уходит корнями в ГК РСФСР, утверждается как Гражданским кодексом Российской Федерации, так и практикой федеральных судов, являясь при этом стабильным.

Существует альтернативное мнение, которое критикует современное понимание концепции реституции.

Как уже было отмечено, правовые нормы дают такому подходу легальное основание, нехарактерное режиму для гражданско-правовых средств защиты. Исходя из наследования данных норм из советского цивилистического права становится видно, почему данной мерой охраняется именно правопорядок, нежели частный интерес. Скорее всего при принятии первой части Гражданского кодекса Российской Федерации законодателем учитывалась возможность вывести имущественные притязания контрагентов недействительной сделки от общего правила применения гражданско-правового режима, а именно подчинить особенным нормам. Данный вывод можно вывести из анализа 181 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции до 21.07.2005 года Федеральным законом № 109-ФЗ, так как действие первоначальной исковой давности составляла 10 лет, так как

в 1990-х годах, а также в начале XXI века существовала проблема с незаконными сделками приватизации, которая, по всей видимости, законодатель решил таким образом [4].

Однако, оправдать такое существование подобных положений в современном гражданском праве не представляется возможным. Ведь если оставить данные положения, и сделать вывод из понимания недействительности сделки как отсутствие правового основания, то представляется отсутствие средств, предусмотренных для устранения необоснованного владения и распоряжением, а также обогащение чужим имуществом [87].

Если исходить из указанной выше позиции, то реституция, сама по себе, не является самостоятельной охранительной мерой, однако выражается в гражданско-правовых притязаниях в общем порядке. Примером может служить неосновательное получение имущества. Согласно такому подходу, при анализе действующей правовой базы реституции, как автономной меры, обязанности сторон недействительной сделки по приведению прав и обязанностей в до договорное состояние являются безусловными, то есть они никак не зависят ни от обстоятельств, ни от вины сторон. Фактически в данном случае случается применение реституции, которое не учитывает основные положения цивилистической науки и их принципов [4].

Следует также отметить, что при осуществлении реституции прослеживаются некоторые вопросы, в частности, о судьбе плодов и доходов, которые были получены вследствие незаконного пользования имуществом, об условиях и размере ответственности в случае гибели вещи и так далее. Таким образом довольно архаичный инструмент, созданный еще во времена СССР, в настоящее время не способен регулировать современные отношения в области указанных ранее вопросов [24].

Особенно ярко указанное выше прослеживается в тысячелетней истории развития гражданского права и ее критериев, благодаря которым наиболее точно соблюдаются принципы присущие цивилистической системе права.

Также можно увидеть архаичность системы реституции в тех случаях, когда данный механизм либо ведет к несправедливым последствиям, либо оказывается просто бессильным. Данная проблема и была целью установления правила о субсидиарном применении последствий по отношению к недействительным сделкам. Это правило нашло отражение в пункте 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что указанные последствия применяются к необоснованному обогащению, а именно в части:

- судьбы доходов, полученных в результате использования истребуемого имущества;
- затрат, произведенных на сохранение и содержание истребуемого имущества;
- компенсации за повреждение и смерть истребуемого имущества от незаконного владельца.

Следует отметить, что данные нормы не затрагивают ряд вопросов. Можно выделить следующие пробелы законодательства:

- судьба неотделимых улучшений вещи;
- судьба полезных плодов вещи.

Указанные проблемы можно решить, применяя последствия 20 главы Гражданского кодекса Российской Федерации о защите права собственности.

Таким образом проявляется пробел в гражданско-правовом законодательстве из-за необходимости применения иных цивилистических институтов к имущественным отношениям.

Учитывая вышесказанное, реституцией, исходя из норм закона и трактования их правоприменителем, по общему правилу являются последствия недействительности сделки. Однако следует выделить, что вместо реституции статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено и обращение имущества в пользу государства, по недействительной сделке [15].

Также реституция используется лишь в случае недействительной сделки. То есть если сделка является действительной, то требования о возврате вещи, например, в случае расторжения сделки, происходит в соответствии с положениями 453 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. Применение в указанном случае пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации не допустимо. Сам по себе факт отчуждения вещи у покупателя не квалифицирует сделку, по которой была приобретена вещь, недействительной [50]. Это действует и в том случае, если продавец не являлся собственником вещи, то есть не сделал собственником покупателя по договору купли-продажи. Поэтому любые претензии, возникающие у покупателя к продавцу, в области возврата покупной цены носят договорной характер, возникающий из действующей сделки купли-продажи. Данную позицию выражает и пункт 83 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, указывая на недопустимость применения статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и применение норм об ответственности за ненадлежащее исполнение договора купли-продажи [51].

Имеется правоприменительный подход, который вместе с обоснованным применением указанных выше норм о последствиях эвикции по договору с неуправомоченным продавцом, на практике рассматривается как ничтожный [43].

Так как возникают трудности при квалификации данных норм, следует рассмотреть правовую природу реституционных правоотношений. Для этого целесообразным будет рассмотреть научные работы [27].

Так, Д.О. Тузов считает, что реституционные правоотношения являются обязательственными. Данный вывод следует из анализа 307 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку понятие обязательства, по его мнению, соответствуют реституционным правам и обязанностям [63]. Не является противоречием его позиции также редакция пункта 3 статьи 307.1 Гражданского кодекса Российской Федерации,

поскольку предусмотренное применение общих положений об обязательствах к «Требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделки» и «поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений». Несмотря на то, что эти требования прямо и не именуется, в отличие от договорных, деликтных отношений и отношений, возникающих из неосновательного обогащения, в пункте 1 и 2 указанной выше статьи, это не является препятствием их квалификации таковыми. Также на обязательственный характер реституционных гражданско-правовых отношений указывает тот факт, что, являясь действительной сделкой, он обеспечивается любыми из способов обеспечения исполнения обязательств [14].

Также судебная практика предусматривает, как и уступки реституционных требований, так и его прекращение, путем предоставления отступного [54]. На это указывает позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в своем Информационном письме Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 прямо указал на то, что реституционное правоотношение имеет обязательственный характер. Также на суммы, подлежащие начислению процентов за неисполнение денежного обязательства, начинается начисление процентов с момента, когда контрагент узнал или должен был узнать о неосновательности исполнения данной сделки [52].

Тузов Д.О. приходит к выводу, что, как и всякое обязательство, реституционное правоотношение является относительным, поскольку связывает конкретных лиц недействительного договора, а не «всех и каждого». Функция у реституции, несомненно, носят охранительный характер, так как возникает в ответ на нарушение прав сторон недействительной сделки, а именно их безосновательное заключение. Возникает реституция в силу закона, поскольку она является внедоговорным (так как договор является недействительным) [64].

Исходя из того, что сделка является недействительной и реституция является обязательством, который несет внедоговорной характер, предмет и содержание должны определяться только из факта сделанных предоставлений вещи, а не из положений договора. Например, в случае исполнения сделки, когда один участник договора передал вещь другому, если впоследствии предмет сделки погиб, обязанностью контрагента, получившего эту вещь, является возмещение ее стоимости не по согласованной в сделке цене, а по рыночной стоимости.

Данную позицию подтверждает судебная практика. Так она обязывает, при невозможности вернуть полученное имущество в натуре, возместить действительную цену имущества, то есть рыночную [45; 46].

Также Конституционный суд Российской Федерации, рассматривая дело о возмещении стороне недействительной сделки номинальной стоимости переданных ею приватизационных чеков, заключил, что пункт 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствует конституционно-правовым нормам, в части обеспечения равноценности и эквивалентности возмещения денежного эквивалента имущества при невозможности его возврата в натуре [64].

Стоит отметить, что судебная практика Верховного суда Российской Федерации отходит от этого принципа. Такой подход был в деле об определении реституционных обязанностей пользователя жилых помещений. Так, было вынесено решение, согласно которому ответчик должен выплатить цену за фактическое пользование, согласованную в недействительном договоре, а не рыночную цену [59].

Уже после вынесения указанного выше решения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 указывается следующая позиция: «По смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ взаимные предоставления по недействительной сделке, которая было исполнена обеими сторонам, считаются равными, пока не доказано иное». На первый взгляд может показаться, что определение контрагентами цены

договора придается юридическое значение. Данное утверждение не соответствует действительности [51].

Определение контрагентами цены договора рассматривается как нечто фактическое, являющееся презумпцией, и является опровержимым.

Такую позицию ранее высказывали как Верховный Суд Российской Федерации [32], так и Высший арбитражный Суд Российской Федерации [34]. Данная презумпция, очевидно, не должна иметь места в договорах, где основанием признания сделки недействительной является порок воли. Ведь в данном случае недобросовестным контрагентом заключается сделка для получения односторонней выгоды.

Также доказанность в судебном порядке неэквивалентности влечет не только как содержание реституционных обязательств, но и как ответственность по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть за неисполнение денежного обязательства. На это ссылается Верховный Суд Российской Федерации от 24.03.2022 № 7: «Если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются. В то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ). В таком случае на разницу между указанной суммой и суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств» [52, с. 4]. То есть на разницу

между указанными величинами, в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, начисляются проценты [14].

При рассмотрении последствий недействительной сделки следует также рассмотреть такие правовые последствия как возмещение реально нанесенного ущерба и возмещение убытков.

Так, 171 статья Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует последствия в части возмещения реального ущерба. Важно отметить, что данный вид ответственности применяется только к контрагенту, который действовал недобросовестно, то есть фактически располагал информацией о недееспособности другой стороны [19]. То есть условием данных правовых последствий является вина, но не во всех ее формах. Так умысел и грубая неосторожность приводят к ответственности в виде возмещения реального ущерба, а неосмотрительность нет [4].

Важно сказать, что добросовестность контрагента в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и сложившейся практикой презюмируется. То есть, при возмещении убытков бремя доказывания недобросовестности ответчика лежит на истце [51].

При этом, взыскание упущенной выгоды невозможно, поскольку сделка является ничтожной, а значит не имеет возможности создавать, изменять и прекращать взаимные права и обязанности у контрагентов [47; 49].

Другой нормой, регулирующей возмещение убытков, является статья 178 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она гласит следующее: «Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого реальный ущерб, за исключением случаев, когда другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств. Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона».

Если заблуждение само по себе являлось нераспознаваемым, при отсутствии виновных действий другой стороны сделки, направленных на возникновение заблуждения, однако возможность оспаривания у контрагента имелась, то заблуждающаяся сторона должна возместить другому контрагенту реальный ущерб. Это можно обосновать тем, что одновременно соблюдается два условия:

- заблуждение не было нераспознаваемым;
- заблуждение не было спровоцировано контрагентом.

Следовательно, контрагент действует добросовестно. А если данному добросовестному контрагенту не предоставить какой-либо компенсации убытков, что фактически само совершение сделки будет подорвано. То есть та сторона, которая заблуждалась может бесплатно избавиться от уже заключенной невыгодной сделки [18]. Исходя из вышесказанного, данная компенсация реального ущерба, при наличии добросовестного поведения контрагента, является некой платой за выход из сделки контрагента, который заблуждался. Фактически, в данной ситуации из примера, он имеет выбор и волен действовать так как ему выгодно, а именно выйти из договора с компенсацией другой стороне реального ущерба либо продолжать участие в договоре [4].

Важнейшим фактором, влияющим на применение последствий недействительности сделки под влиянием заблуждения, является виновность стороны сделки в появлении заблуждения. То есть если заблуждение появилось в следствии обстоятельств, ответственным лицом которых является сторона сделки, на него возлагается обязанность возместить убытки, которые он причинил своими действиями.

Подводя итог можно сказать, что реституция является основным последствием недействительной сделки, однако не является единственной и в указанных выше случаях может применяться в совокупности с другими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Данные меры являются охранительным правом для восстановления нарушенных

гражданских прав в сделке путем возврата, полученного по сделке в натуре, либо возмещении стоимости предмета в денежном эквиваленте.

Также следует отметить, что кроме реституции негативными последствиями недействительности сделок является еще и возмещение убытков. Поскольку необходимо доказать причинно-следственную связь убытков и правовые последствия признания сделки недействительной, то это является отдельным предметом доказывания.

В состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода. При этом каждый элемент подлежит доказыванию. Таким образом соблюдается принцип состязательности сторон. Также в законодательстве отмечается, в определенных случаях, возможность взыскания только реально причиненный ущерб.

Глава 2 Виды недействительных сделок

2.1 Сделки незаконные либо противоречащие основам правопорядка или нравственности

Гражданский кодекс среди незаконных, либо противоречащих основам правопорядка или нравственности выделяет следующие виды недействительных сделок [36]:

Сделки, которые не соответствуют требованию закона или другому нормативно правовому акту. «То есть сделка должна как нарушать нормативный правовой акт, так и посягать на публичные интересы либо права и интересы третьих лиц. Публичным интересом является обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [51, с. 75].

Стоит отметить, что в данном случае речь идет не о всяком нарушении, а только о невыполнении контрагентами требований закона или нормативно правовому акту. Так пороки формы, субъектного состава, воли являются отдельными основаниями для признания сделки недействительной.

Критерием недействительности выступает несоответствие условий сделки требованиям как нормативно-правового акта, так и индивидуального. При этом отраслевая принадлежность не имеет значение для признания сделки недействительной [20].

Нарушения законодательства или другому нормативно-правовому акту могут наступать как при заключении сделки, так и при изменении ее условий, которые формулируются в императивной форме в законе. Существуют ситуации, когда предоставляются льготные условия заключения сделок для отдельных категорий лиц, прежде всего граждан. Нарушения таких льготных условий могут являться основанием признания данной сделки недействительной. При этом недействительность может наступить в

результате несоблюдения обязательных требований, предъявляемых к порядку ее совершения.

Также видовые признаки сделок нашли свое отражение в судебной практике. «Так конкурсный управляющий ООО «Терра Групп» обратился в двадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционным заявлением о признании сделок недействительными между ООО «Терра Групп» и ООО «АгроФерма», мотивировав это тем, что один из обжалуемых им договоров является не просто безвозмездным, но покрывающим намеренный вывод имущества должника в пользу ООО «АгроФерма», причем стороны заранее понимали, что денежные средства в оплату отчужденного должником имущества не поступят в конкурсную массу. Апелляция постановила отменить определение суда первой инстанции, а также признать указанную ранее сделку недействительной» [67, с. 1].

Сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности. «То есть, например, распространение литературы, которая пропагандирует расовую, национальную или религиозную вражду; изготовление и сбыт поддельных документов и т.д.» [64, с. 3].

В таких сделках можно выделить несколько признаков:

- во-первых, сделка совершается с целью, которая противоречит основам правопорядка или нравственности;
- во-вторых, в этой сделке имеется хотя бы у одной стороны-участника сделки.

Также анализ 169 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать определенные выводы:

- во-первых, одной цели может быть достаточно, чтобы отнести сделку к данному виду недействительной сделки;
- во-вторых, основы правопорядка и основы нравственности в данной статье законодателем рассматриваются в качестве равнозначных критериев оценки опасности цели сделки.

Представляется, что это не юридическая цель, обычная для сделки. Речь идет о том, что стороны для получения правового результата по сделке (вероятно, вполне законного при других обстоятельствах) умышленно совершают действия, образующие состав преступления либо иного опасного правонарушения (административного проступка, либо деликта). Поскольку данное действие и есть тот самый «опасный результат», который необходим для исполнения сделки, постольку сделка считается совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Сама же по себе цель, как и сделка, никаких последствий не влечет. Они связываются с действиями по исполнению такой сделки. Речь идет, таким образом, о гражданско-правовой квалификации последствий преступных действий, административных проступков и других грубых правонарушений.

Рассмотрим пример из судебной практики. «ООО «Волжская ассоциация спецтехники» обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к АО КБ «Модульбанк» о взыскании денежных средств неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд указал, что условие договора в части установления ответственности клиента в виде неустойки за непредставление по запросу банка документов и последующее списание с расчетного счета истца неустойки за непредставление документов противоречит статье 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, так является несправедливым и явно обременительным для клиента, нарушает экономические интересы истца, как слабой стороны сделки» [67, с. 2].

Что касается данного вида недействительных сделок правовое явление обусловлено тем обстоятельством, что принцип свободы договора, предполагающий в том числе автономное волеизъявление сторон, ограничивается необходимостью защиты основ правопорядка в случаях злоупотребления субъектами гражданского права своей свободой. Важным условием применения данной нормы является то, что противной основам правопорядка и нравственности должна быть именно цель сделки.

2.2 Сделки с пороками субъектного состава

Сделки с пороками субъектного права делятся на две группы. Первая связана с дееспособностью контрагента. Вторая связана с правоспособностью юридических лиц.

В первую группу входят следующие виды сделок.

Во-первых, сделка, участником которой является лицо, признанное недееспособным в судебном порядке. Данное положение регулирует статья 171 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она гласит, что сделка субъекта, признанного недееспособным из-за психического расстройства, является ничтожной [14]. Аргументируется данное высказывание главой 29 Гражданского кодекса, которая как раз устанавливает положения о том, что фактически такой гражданин не может понимать значения своих действий или руководить ими, а также указывает процедуру признания гражданина таковым [39].

Д.И. Мындра в своей работе указывал, что: «сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным, в силу закона являются ничтожными» [28, с. 34]. Однако важно указать, что нормы гражданского права усматривают и исключения из данного права. Так, если опекун недееспособного лица сможет в судебном порядке доказать тот факт, что спорная сделка совершена к выгоде последнего. Данная возможность указала во 2 пункте 171 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации [38].

Так Верховный суд в деле № 9-КГ13-14 установил, что «Ермакова А.Н. действующая в интересах недееспособного Плюхина А.Н. обратилась в суд с иском к Горюновой И.С. о признании недействительными договора купли-продажи квартиры и зарегистрированного права собственности Горюновой И.С. на квартиру. В обоснование иска Ермакова А.Н. указала, что решением Лысковского районного суда Нижегородской области от 15 декабря 2009 г. ее брат Плюхин А.Н., года рождения, признан недееспособным. Приказами территориального органа министерства социальной политики Нижегородской

области (управление социальной защиты населения Лысковского района) от 19 января 2010 г. Плюхин А.Н. принят на регистрационный учет в орган опеки и попечительства, над ним установлена опека и его опекуном назначена Ермакова А.Н. При оформлении опекунства истец узнала, что 15 сентября 2006 г. Плюхин А.Н. по договору купли-продажи продал Горюновой И.С. принадлежащую ему на праве собственности однокомнатную квартиру, находящуюся по адресу: область, г. Право собственности Горюновой И.С. на квартиру в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним было зарегистрировано 16 октября 2006 г. В иске Ермакова А.Н. ссылалась на то, что в момент заключения договора купли-продажи квартиры Плюхин А.Н., хотя и не был признан в установленном законом порядке недееспособным, но страдал психическим расстройством, которое лишило его способности понимать значение своих действий и руководить ими» [40]. Руководствуясь статьей 171 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам определила отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 26 марта 2013 года отменить, решение Лысковского районного суда Нижегородской области от 28 декабря 2012 года, содержащее в себе признание недействительным договора купли-продажи квартиры и регистрации права собственности Горюновой И.С. на квартиру оставить в силе [58].

Во-вторых, сделка, участником которой является малолетний. Согласно пункту 2 статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения [14].

Ответственность данных субъектов указана в 3 пункте той же статьи Гражданского кодекса Российской Федерации. Так имущественные правовые последствия несут родители, усыновители или опекуны, если они не смогут доказать отсутствие вины у опекаемого.

То есть в указанном случае малолетний не может быть субъектом гражданско-правовой ответственности. Суд, признавая сделки между малолетними субъектами, в случаях применения последствий недействительной сделки, в своем решении возлагает обязанность на представителей либо опекунов осуществить двустороннюю реституцию, фактически никого не привлекая к гражданско-правовой ответственности [41].

В-третьих, сделка, участником которой является лицо в возрасте от 14 до 18 лет. Указанные лица, согласно гражданскому законодательству, обладают частичной дееспособностью и имеют право: «Распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими, совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки» [14]. Следует отметить, что положения статьи 175 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется к указанным лицам в случае признания их дееспособными в результате эмансипации и вступления в брак. Лицами, имеющими право обращаться в суд, являются их законные представители [14].

За указанные сделки несовершеннолетние самостоятельно несут гражданско-правовую ответственность.

Также следует отметить, что у суда имеется возможность, по ходатайству управомоченных на то лиц, ограничить либо лишить несовершеннолетнее лицо прав, указанных в 175 статье Гражданского кодекса Российской Федерации [98].

В-четвертых, сделка, участником которой является ограниченное в дееспособности судом. Статья 30 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что такие лица ограничиваются в правах, например, если у них имеется пристрастие к азартным играм, а также они злоупотребляют

спиртными напитками или наркотическими средствами. При этом своими действиями они должны ставить свою семью в тяжелое материальное положение [14].

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» также регулирует указанную категорию сделок. Так в пункте 18 сказано следующее: «Под пристрастием к азартным играм, которое может служить основанием для ограничения дееспособности гражданина, следует понимать психологическую зависимость, которая помимо труднопреодолимого влечения к игре характеризуется расстройствами поведения, психического здоровья и самочувствия гражданина, проявляется в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх вопреки наступлению неблагоприятных последствий для материального благосостояния членов его семьи» [51, с. 4].

Следует отметить, что в этом же пункте указано, что факт наличия у других членов семьи заработка или иных доходов основанием для отказа в удовлетворения иска об ограничении дееспособности гражданина являться не будет, если будет доказано, что следствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами не оказывает им необходимой материальной помощи либо члены его семьи вынуждены полностью или частично его содержать.

Во вторую группу входят сделки с участием юридических лиц:

- сделка, участник которой выходит за пределы специальной правоспособности юридического лица,
- сделка, участник которой является органом юридического лица, превышающий его полномочия.

А.В. Кряжков считает, что: «сложности по поводу признания сделок недействительными, участниками которых являются юридические лица, связаны с особенностями правосубъектности юридических лиц. Как правило,

у них в отличие от физических лиц не происходит отграничения правоспособности и дееспособности и, конечно же, совершенно иные критерии лежат в основе порочности субъектного состава сделок с участием юридического лица» [35].

Таким образом можно выделить две группы недействительных сделок с пороками субъектного состава. Во-первых, это сделка, совершенная лицом, неспособным понимать значение своих действий или руководить ими. Во-вторых, это сделка, совершенная лицом, выходящие за пределы его правоспособности.

2.3 Сделки с пороками воли

В данном параграфе рассмотрим виды сделок с пороками воли.

Сделка, участник которой введен в заблуждение, имеющее существенное значение. Под существенным заблуждением законодателем понимается такое заблуждение, при котором контрагент, зная реальное положение дел, не совершил бы сделку при отсутствии такового. Также условия для признания сделки недействительной по данному основанию указаны в 2 пункте статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации: «сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п., сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные, сторона заблуждается в отношении природы сделки, сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой, сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку» [14, с. 153].

Сделка, участник которой совершает ее под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Стоит отметить, что, поскольку в законодательстве нет понятие насилия и угрозы насилия, данный факт

регулируется Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Однако, в гражданском законодательстве, в отличие от уголовного, не важно было ли насилие опасным для жизни и здоровья или нет [56].

В.В. Артемов считает, что: «существенным обстоятельством для признания сделки недействительной, во всяком случае, является факт непосредственной связи обмана, насилия и т.п. с совершенной сделкой. Если такой связи нет, то и соответствующие неправомерные действия контрагента сами по себе не могут служить основанием для признания сделки недействительной в порядке статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» [31].

К сделкам с пороками воли гражданское законодательство также относит мнимые и притворные сделки. Следует отметить И.В. Матвеева, который утверждал, что: «недействительность мнимых и притворных сделок вызывается расхождением воли и волеизъявления, а не противозаконным содержанием» [37]. Также имеется возможность выделить различия данного вида сделок и сделок, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы его применения [53]. Анализируя нормы статьи 170 Гражданского кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что мнимая сделка совершается только для вида и фактически не создает, изменяет или прекращает права и обязанности контрагентов [57]. В этой же статье сказано: «Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила» [15 с. 133].

Также следует отметить положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно пункт 87, который гласит: «Притворной сделкой

считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила [51, с. 3].

Гражданское законодательство также предусматривает такой вид оспоримых сделок как сделка, заключенная на крайне невыгодных условиях, то есть кабальная сделка [42].

Признаками кабальной сделки, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, являются:

- сделка была заключена вследствие стечения тяжелых обстоятельств. При этом суд не учитывает при рассмотрении дела такие факторы, как легкомыслие или неопытность;

- сделка была заключена на крайне невыгодных условиях для потерпевшего контрагента;

- другая сторона сделки действовала недобросовестно и сознательно использовала тяжелое положение потерпевшего.

Президиум ВАС в своем информационном письме от 10.12.2013 года указал следующее: «В соответствии со статьей 179 ГК РФ к элементам состава, установленного для признания сделки недействительной как кабальной, относится заключение сделки на крайне невыгодных условиях, о чем может свидетельствовать, в частности, чрезмерное превышение цены договора относительно иных договоров такого вида. Вместе с тем наличие этого обстоятельства не является обязательным для признания недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной» [19, с. 4].

Подведём итог, что сделки, совершенные с пороками воли, являются недействительными. Так, сделка, совершенная участниками сделки, введенным в заблуждение, совершающий ее под влиянием обмана, насилия,

угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Также в перечень недействительных сделок входят мнимые, притворные и кабальные сделки. Данные сделки могут быть признаны судом недействительными.

2.4 Сделки с пороками формы

Статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует форму совершения сделок. Также стороны могут определить форму по соглашению, если у законодателя не предусмотрено прямое указание о необходимости соблюдения такой формы.

Также следует отметить статьи 159-160 Гражданского кодекса Российской Федерации, проанализировав которые можно сделать вывод о том, что сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма, может быть совершена устно. Если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и т.п.), и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки [48].

Также в статье 160 Гражданского кодекса сказано, что: «Если гражданин вследствие физического недостатка, болезни или неграмотности не может собственноручно подписаться, то по его просьбе сделку может подписать

другой гражданин. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно. Однако при совершении указанных сделок и доверенностей на их совершение подпись того, кто подписывает сделку, может быть удостоверена также организацией, где работает гражданин, который не может собственноручно подписаться, или администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на излечении» [14, с. 130].

Также гражданско-правовое законодательство предусматривает определенный перечень сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, а также удостоверению лиц, имеющих на то полномочия [28].

Бывает, предусмотренный законом, перечень сделок, с движимым имуществом, подлежащий государственной регистрации. Несоблюдение нотариальной формы и государственной регистрации влечет признание такой сделки ничтожной.

Сделки с пороками воли регламентируются статьями 162 и 165 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так при несоблюдении письменной формы договора контрагенты не имеют права ссылаться на свидетельские показания в случае спора, однако они могут приводить письменные доказательства [14].

Законодатель предусмотрел случаи, в которых нотариальное удостоверение сделок является обязательным. К таким сделкам, например, относятся брачные договор, отчуждение земельных долей, договор ренты и т.д.

Стоит отметить, что в судебном порядке сделка, без нотариального удостоверения, может быть признана действительной при соблюдении данных условий [16]:

- контрагент частично либо полностью исполнил сделку,
- контрагент уклоняется от удостоверения данной сделки нотариусом.

Суд также имеет право вынести решение о регистрации сделки, вместо признания ее ничтожной. Для такого решения необходимо соблюдение следующих условий:

- сделка совершена в надлежащей форме (к примеру, договор аренды сооружения заключен в простой письменной форме) [1; 14],
- контрагент уклоняется от государственной регистрации,
- имеется заявление контрагента о регистрации сделки.

Из указанного выше можно заключить, что сделка является собой сочетание четырех элементов:

- воля контрагента,
- содержание формы,
- наличие субъектного права,
- соблюдение законодательства.

Исходя из данных, указанных в этой главе, для того чтобы сделка была действительной необходимо соблюдение целого ряда условий:

- участники сделки. Необходимо, чтобы лица, совершившие сделку, были дееспособны. Как известно, некоторые сделки могут совершать и несовершеннолетние, и даже лица, ограниченные в дееспособности. Однако если сделка совершена лицом, не обладающим необходимой дееспособностью, она не может считаться действительной. Такие участники сделок, как некоммерческие организации, обладают специальной правоспособностью, поэтому сделки, совершенные ими в противоречие специальной правоспособности, также не относятся к действительным;

- правильное отражение воли и участников сделки. Так, если хотя бы один из участников выразил свою волю под влиянием обмана, угроз и т.п., то нельзя говорить о действительности сделки;

- содержание сделки. По общему правилу можно совершать любые сделки, прямо не запрещенные законом или иными правовыми актами. Однако в ряде случаев закон устанавливает дополнительные требования. Если сделка

не соответствует императивным требованиям закона, то она не может считаться действительной;

– форма сделки. Если сделка страдает пороками формы, то она также не считается действительной [44].

Таким образом, мы видим, что сделка, являясь одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, представляет собой единство четырех элементов: субъектный состав-лиц, участвующих в сделке, субъективной стороны-единства воли и волеизъявления, формы и содержания, которые должны соответствовать действующему законодательству.

Порок любого или нескольких элементов сделки, то есть их несоответствие действующему законодательству, приводит к ее недействительности. Недействительность сделки означает, что за этим действием не признается значение юридического факта. В зависимости от дефектного элемента недействительные сделки разделяются на виды.

Заключение

Подводя итог данной работы, можно пояснить, что до текущего момента не сформирована единая позиция в гражданско-правовой литературе и на практике в части правовой природы недействительных сделок. Одни цивилисты считают, что сама по себе недействительная сделка не является юридическим фактом. Другие ученые, а также практикующие юристы и адвокаты опровергают данную позицию, указывая что недействительная сделка – это, своего рода, нетипичный правовой факт, так как имеет определенные правовые последствия.

Указанное выше подводит нас к первой проблеме недействительных сделок, а именно, к отсутствию легального определения недействительной сделки в гражданском законодательстве.

Другой проблемой является различие природы реституции в зависимости от объекта, на который направлено спор. Понятие реституции охватывает различные средства защиты, предоставляемые сторонами недействительной сделки, то есть истребование переданного контрагентом друг другу имущества, либо компенсации его стоимости.

В этом вопросе мне близка позиция Д.О. Тузова, который разделяет данные правовые последствия на две группы [65]:

- обязательства, направленные на возврат переданной по сделке и сохранившейся в натуре индивидуально-определенной вещи;
- обязательства, направленные на возмещение стоимости полученного по сделке на натуральное возмещение.

Следует отметить, что в спорах о признании сделки недействительной важным аспектом является институт добросовестности. Так, заявление недобросовестной стороны о недействительности сделки не имеет правового значения. Также недобросовестное поведение может являться основанием применения последствий недействительной сделки и признание ее таковой.

Реституция не является единственным последствием недействительной сделки, поскольку может применяться в совокупности с другими нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Например, важным аспектом является применение не только двусторонней реституции при признании сделки недействительной, но и применение норм 171, 178 и 179 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разумеется, предпринятым исследованием тема правовых последствий недействительности сделок еще далеко не исчерпана. Специфика отношений, складывающихся между участниками недействительной сделки, несомненно, накладывает свой отпечаток на содержание как реституционных прав и обязанностей сторон, так и на применение иных правовых последствий недействительности сделок. Вопросы применения последствий недействительности сделок, конечно же, требуют своей дальнейшей углубленной разработки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев А.Н., Краснов Д.Д. Соотношение ничтожных и оспоримых сделок по российскому гражданскому праву. Часть вторая // Российский судья. 2020. № 3. С. 124 - 144.
2. Андреев В.К. Сделка и ее недействительность // Юрист. 2014. №1. С. 8-12.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. От 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 32. Ст. 5897.
4. Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 70-102.
5. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. И доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
6. Бевзенко Р.С. Правоотношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. 993 с.
7. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в действиях сторон и проблемы оздоровления (конвалидации) недействительных сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 70-76.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: В 5 кн. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.
9. Виндшейд Б. Учебник пандектного права. СПб., 1874. Т. 1. 375 с.
10. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России. М., 2016. С. 15-26.

11. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВШУН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 5. С.40-57.

12. Гербутов В.С., Новак Д.В. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С.58-95.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. 16.04.20220) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 42.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 16.04.20220) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 34.

15. Громов А.А., Егоров А.В. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ПС РФ. Самые значимые поправки. М.: Акцион-Медиа, 2014. 305 с.

16. Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12. С. 17-23.

17. Гутников О. В. Недействительность сделок в гражданском праве. М., 2003. 576 с.

18. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов. М., 1997. 272 с.

19. Егоров А.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом // Сборник статей: международный коммерческий арбитраж, международное частное, сравнительное, гражданское право и процесс Сост. и науч. ред. А.И. Муранов, В.В. Плеханов. М., 2013.

20. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 12. Ст. 2476.

21. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с

истребованием имущества из чужого незаконного владения // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 467.

22. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 4. Ст. 124.

23. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Собрание законодательства РФ. - № 49. - 2014.- Ст. 2863.

24. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. СПб., 2000. 782 с.

25. Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. Саратов, 1987. 216 с.

26. Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. № 6. С. 33-36.

27. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. 186 с.

28. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М., ИЗиСП, ИНФРА-М, 2017. 212 с.

29. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 12.

30. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденная Президиумом Совета при 111 Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства протоколом от 11 марта 2009 г. № 2. // Электронная версия представлена на сайте Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации.

31. Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль, 1995. 76 с.

32. Куликов К.А. Роль принципа добросовестности в признании сделки недействительной // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4. С. 119-123.

33. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2012. 831 с.

34. Мосечкин И.Н., Махнев А.В. Проблематика и способы исполнения обязательства по правилам двусторонней реституции // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 25-28.

35. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 247 с.

36. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 24. Ст. 4398.

37. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 6031.

38. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 232.

39. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 4.

40. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 13.

41. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2015 № 2 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

42. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 № 308-ЭС15- 6280 по делу № А32-29459/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

43. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 по делу № 310-ЭС14-79, А09-9146/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

44. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 85-КГ16-13 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

45. Определение КГД ВС РФ от 14 апреля 2015 г. № 33- КГ15-5 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

46. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2015 № 305-ЭС15-1923 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2014 г. № 305-ЭС 14-68 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. Постановление восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2019 г. по делу № А81-5341/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>.

49. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа; <http://www.consultant.ru>.

50. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 О некоторых вопросах, связанных с применением главы III Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа:
<http://www.consultant.ru>.

54. Постановления Президиума ВАС РФ от 11 сентября 2012 г. № 3116/12 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Постановления Президиума ВАС РФ от 29 мая 2012 г. № 17530/11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

56. Постановления Президиума ВАС РФ от 8 октября 2013 г. № 5257/13 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

57. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2008 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М., 2012. 462 с.

58. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: базовый учеб. М., 1999. С. 235.

59. Рабинович Н.В., Сеницын С.А. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960. 174 с.

60. Растеряев Н.А. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная. Догматическое исследование. СПб., 1901. 382 с.

61. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., Статут, 2021. 560 с.

62. Тузов Д.О. Кондикционный иск против неосновательно обогатившегося по ничтожной сделке собственника. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.01.2017 № 85-КГ16-13 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. С. 24-30.

63. Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 36-50.

64. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки. Пандектное учение и современное право. М., 2006. 204 с.

65. Тузов Д.О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 365 с.

66. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблема соотношения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 3. С. 115-135.